

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.19>

Семенкова Светлана Николаевна, Гагарин Евгений Максимович

**ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ СУБЪЕКТИВНОСТИ
ВОСПРИЯТИЯ ИНДИВИДОВ**

В статье рассматриваются примеры парадоксальности научного знания, проявляющиеся в восприятии науки в целом, в появлении научного знания и противоречивости научных методов. Авторы особое внимание уделяют изучению парадоксальности отдельных научных понятий, а также психолого-педагогических процессов. В работе раскрывается роль субъективности при формировании научных знаний, анализируется влияние личностных особенностей на процесс осуществления научного поиска, а также исследуются способы снижения влияния субъективности на появление новых областей научного знания в будущем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/19.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 98-102. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Гречко П. К.** Концептуальные модели истории [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Grech/index.php (дата обращения: 25.04.2017).
2. **Каган М. С.** Введение в историю мировой культуры: в 2-х кн. СПб.: ООО «Издательство «Петрополис»», 2003. Кн. 1. 383 с.
3. **Кравченко И. И.** Политика, наука и утопия // Драма обновления: сб. статей / отв. ред. М. Г. Мощнец. М.: Прогресс, 1990. С. 3-8.
4. **Кузьмин Ю. А.** Роль практики в жизни человека (социально-философский аспект) [Электронный ресурс] // Актуальные аспекты современной науки: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. Липецк: РаДуши, 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28432743> (дата обращения: 27.04.2019).
5. **Мангейм К.** Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
6. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1964. 349 с.
7. **Паниотова Т. С.** Утопия и миф в латиноамериканской культуре: к проблеме взаимосвязи // Латинская Америка. 2005. № 5. С. 86-91.
8. **Учайкина Н. И.** Утопическое сознание как социокультурный феномен в русской историософии: дисс. ... д. филос. н. Саранск, 2002. 334 с.
9. **Франк С. Л.** Ересь утопизма // Франк С. Л. По ту сторону правого и левого. Париж: YMCA-Press, 1972. С. 86-87.
10. **Шукшина Л. В.** Экзистенциальная ценность социальных иллюзий: дисс. ... д. филос. н. Саранск, 2010. 301 с.
11. **Юрченкова Н. Г.** Мифология в культурном сознании мордовского этноса: дисс. ... д. филос. н. Саранск, 2002. 339 с.

**CONSTANTS OF THE UTOPIAN AS FOUNDATIONS OF MYTHOLOGEME
OF SOCIO-HISTORICAL REALITY PICTURE**

Bakaeva Zhanna Yur'evna, Doctor in Philosophy, Professor
Stepanov Aleksei Georgievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Matveeva Ol'ga Leonidovna, Ph. D. in Economics
I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary
jannasar@yandex.ru; stalex73@bk.ru; lelia.61@mail.ru

According to the authors, history is created as a conceptual model based on a certain ideal dividing reality into "positive" and "negative" elements, which inevitably destroys the holistic picture of historical process. Historical creation presupposes constructing the mytho-utopic images of social relations. Syncretic integrity of opposites implemented in the picture of socio-historical reality is an integral quality of historical narration and simultaneously a key feature of utopia and myth.

Key words and phrases: conceptual model; socio-historical reality; social ideal; image of history; utopia; myth; social target-setting; meanings; existence; reflection.

УДК 165; 37

Дата поступления рукописи: 28.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.19>

В статье рассматриваются примеры парадоксальности научного знания, проявляющиеся в восприятии науки в целом, в появлении научного знания и противоречивости научных методов. Авторы особое внимание уделяют изучению парадоксальности отдельных научных понятий, а также психолого-педагогических процессов. В работе раскрывается роль субъективности при формировании научных знаний, анализируется влияние личностных особенностей на процесс осуществления научного поиска, а также исследуются способы снижения влияния субъективности на появление новых областей научного знания в будущем.

Ключевые слова и фразы: парадоксальность научного знания; субъективность восприятия индивидов; теоретический уровень науки; эмпирическое знание; научные термины; научные понятия; субъективизм познания; конструктивизм; деструктивизм; унифицированный подход.

Семенкова Светлана Николаевна, к. пед. н., доцент**Гагарин Евгений Максимович***Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень*
semenkova.svet@yandex.ru

**ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ
КАК РЕЗУЛЬТАТ СУБЪЕКТИВНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНДИВИДОВ**

Актуальность рассмотрения парадоксальности научного знания как результата субъективности восприятия индивидов во многом вызвана осуществляемым в настоящее время не только у нас в стране, но и в мире в целом постоянным поиском перспективных направлений научных исследований, среди которых особый познавательный интерес, методологическую сложность и социокультурную ценность представляют проблемы изучения природы и оснований научного знания. Данная ситуация обусловлена бурным техническим прогрессом, который ведет к тому, что информация часто устаревает, не доходя до потребителя. Практически каждый день в науке происходит появление нового знания. Часто этому способствует такое «качество

личности, как парадоксальность, под которым понимается склонность мыслить, рассуждать и действовать вопреки здравому смыслу, неожиданно, непривычно, резко расходясь с общепринятыми мнениями, положениями, понятиями, традициями» [11]. В результате в науке мы можем наблюдать многочисленность мнений, которая приводит не только к созданию конъюнктуры изучения, предопределяющей направления дальнейших исследований согласно «потребностям» времени, «общественного мнения», научному видению каждого конкретного человека, но и необходимости оценивания нового научного знания с точки зрения его перспективности и возможности дальнейшего развития. Несмотря на то, что парадоксальность научного знания способствует его противоречивости, она необходима, так как благодаря ей появляются новые научные теории, проводятся исследования, происходит их осмысление и, возможно, пересмотр научных постулатов. В результате наука не стоит на месте, а находится в процессе постоянного совершенствования. Субъективность в данной ситуации играет одну из главных ролей, но при этом возникает ряд вопросов: Насколько «объективны» такие состязания «субъективности масс»? Верно ли то, что на научное знание влияют человеческая эмоциональность, различия в восприятии, время и цели конкретных людей [5]? **Целью** нашего исследования является рассмотрение влияния субъективности восприятия индивидов на парадоксальность научного знания. При этом мы исходим из понимания того, что на проявление парадоксальности научного знания может влиять масса факторов, как опосредованных, так и непосредственных, субъективность при этом является лишь одним из них. Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении зависимости проявления парадоксальности от субъективности восприятия индивидов, тем более что Карл Маркс в свое время отмечал, что «научные истины всегда парадоксальны, если судить о них на основании повседневного опыта, который улавливает лишь обманчивую видимость вещей» [1]. Современные философия и психология применяют новые методы и способы научного познания. К таким методам и способам относятся ряд философских и психолого-педагогических принципов, а именно единство объекта и субъекта, системности, противоречивости, вариативности и др. в научном познании. Поэтому в **задачу** нашего исследования и входит применение перечисленных принципов для более полного и глубокого выявления и обоснования парадоксальности научного знания при субъективности восприятия индивидов. В этом случае особый исследовательский интерес представляют как общие примеры проявления парадоксальности научного знания, так и парадоксальность узко научных понятий и процессов.

Примером парадоксальности научного знания является то, что Земля движется вокруг Солнца, а также то, что вода состоит из двух легко воспламеняющихся газов. Еще один парадокс науки заключается в том, что наука – это сложное, но интересное образование, в том, что она для масс, но в то же время и для избранных.

Также парадоксальности научного знания способствует и противоречивость методов, подтверждающих либо опровергающих разнообразные теоретические догадки. Часто мы выставляем гипотезу (предположение) о сути той или иной вещи, основываясь на знаниях, полученных нами эмпирически, в процессе элементарных наблюдений и выводов о происходящем. Однако вследствие несовершенства восприятия, его субъективности, наличия различий в логических суждениях людей, сама по себе гипотеза может быть неверной. Если же гипотеза хотя бы одной своей частью опирается на достаточно известные постулаты, то ее доказанность уже считается как само собой разумеющееся, доказательство которого не стоит под вопросом [2].

Кроме этого, парадоксальность науки состоит и в том, что, с одной стороны, наука может быть и теоретической, и практической, а с другой стороны, обе эти части науки по отдельности существовать не могут. На базе теории возникает практика, которая с помощью методов практического исследования способствует созданию нового пласта теории и т.д. Мы постоянно узнаем что-то новое, и одно знание может заменяться другим по мере технологического и, соответственно, научного прогресса [8]. К примеру, во времена Галилео Галилея считалось, что Солнце вращается вокруг Земли. Однако в дальнейшем, при помощи новых методов исследования, им же было сделано обратное предположение. Далее, мнение Галилея было подтверждено Джордано Бруно, к большому сожалению, жестоко «наказанному» за свои утверждения вопреки всем известным на тот момент знаниям. Затем с ускорением темпов прогресса число новых приборов стало расти, и факт стал очевиден: устройство Солнечной системы совершенно иное. Проблема заключается в том, что, несмотря на кажущуюся очевидность картины мира, устройство Космоса и понимание движения его объектов, мы до конца не можем знать, насколько наши суждения верны. С течением времени могут появиться новые области научного знания, новые «Галилео» и «Джордано», которых поначалу также могут «не принять», а их методы назвать псевдонаучными. В результате становится понятно, что наука меняется, и в пределах ее будущего развития она может быть противоречива и псевдонаучна. Хотя, безусловно, многие и даже, наверное, большинство вещей, о которых мы знаем, и знания о них с веками не менялись и не меняются [9].

Кроме этого, парадоксальности научного знания может способствовать и такой подход к научному исследованию, при котором грань между наукой и так называемой псевдонаукой становится тонкой и почти незримой. Иногда в погоне за мифическим «престижем», за стремлением индивида достичь мнимого превосходства над коллегами и подчиненными некоторые молодые ученые занимаются псевдоисследованиями, выставляя гипотезы, либо уже понятные по содержанию, либо заведомо ложные, тупиковые и ни к чему не приводящие, в результате подрывается сама суть научного исследования.

За шутливым замечанием К. Маркса о том, что при объяснении политэкономических явлений мужчины сделали не меньше глупостей, чем при объяснении в любви, скрывается достаточно серьезная проблема, связанная с восприятием обыденным сознанием научных истин. Довольно часто объектами для исследований выступают многочисленные научные понятия. Любой педагог, приступая вместе со своими учениками к исследованию, изначально не может и не должен гарантировать его конечный результат, а прежде всего должен исходить из необходимости полного и глубокого теоретического анализа научных терминов и понятий.

Однако и здесь мы сталкиваемся с субъективным восприятием индивидом различных научных истин, т.е. с возможным наличием парадоксальности. Одним из результатов индивидуального и массового проявления субъективности в научных подходах становится необъятное число объяснений одних и тех же терминов, при этом каждое новое и последующее объяснение известного факта направлено в том числе и на раскрытие отдельных аспектов и в определенном контексте. Так, в трудах К. Г. Юнга, а именно в его книге «Человек и его символы», уделяется внимание причинам противоречий, возникающих в процессе познания, в частности научного исследования, в аспекте различий психического восприятия индивидов. В этой связи он отмечает: «Каждый человек априори воспринимает абстрактные или общие понятия, и, соответственно, каждый по-своему интерпретирует и применяет их. Когда я использую в разговоре термины “государство”, “деньги”, “здоровье”, я предполагаю, что мои собеседники понимают их более-менее так же, как и я. В этом “более-менее” вся соль. Любое слово имеет чуточку отличающееся значение (ком.: в понимании) у разных людей, даже если они одного культурного уровня...» [12]. В данном случае К. Г. Юнг высказывает идею о том, что любая терминология воспринимается каждым индивидом через призму его индивидуальности, объема его социального опыта и пассивного словарного запаса, поэтому трактовка каждого понятия и его употребление человеком относительно других людей искажаются и осуществляются по-своему. До тех пор, пока понятие исчерпывается своим названием, вариации в его понимании почти не ощущаются и не имеют практического значения. Однако как только оно потребует более точного определения, тщательного объяснения, то появляются самые невероятные и противоречивые трактовки. К примеру, проблема общения человека (индивида) изучается целым спектром социально-гуманитарных наук, в результате на данный момент в современной науке функционирует более ста различных подходов к определению данного понятия. Однако не все они комплексно и объективно раскрывают его сущность и содержание. При этом в некоторых случаях под общением могут понимать и предметную деятельность индивида, и социальную деятельность личности. Конечно, все эти определения порождают массу дискуссий и вопросов. Дело в том, что термин «личность» не совсем целесообразно использовать относительно понятия общения, так как психологическая наука не дает четкого и конкретного ответа на вопрос: «Когда человек становится личностью?». Он может ею быть и в 15 лет, и в 30 лет, и в 40 лет, а может и в 50 лет личностью не стать. В этом смысле одной из отличительных особенностей личности является наличие способности нести ответственность за себя и за других, поэтому у каждого человека данная особенность формируется достаточно индивидуально. Соответственно, ребенок, начинающий в 3 года активно общаться и выстраивать вокруг себя определенную структуру взаимодействия, полноценной личностью вряд ли является и в ближайшее время вряд ли ею станет, так как он еще не способен в полной мере нести ответственность не только за других, но и за себя.

Или другой пример парадоксального восприятия научного знания из области педагогических исследований. В педагогической науке наиболее распространенными и часто используемыми являются такие понятия, как «образование», «обучение» и «воспитание». На первый взгляд, представленные здесь понятия являются довольно простыми. Тем более что в сознании людей, не связанных с профессиональной реализацией данных процессов, складывается представление о них как о достаточно закономерных, по итогам осуществления которых мы должны получать приблизительно один результат. Однако в нашем случае результатов может быть бесчисленное множество. Можно писать сколько угодно книг о воспитании и образовании, но зачастую результат настолько парадоксален, что вызывает невольное удивление у участников процесса. К примеру, Альберт Эйнштейн, который не любил математику и физику, тем не менее стал выдающимся физиком-теоретиком. А. С. Пушкин также не любил в школьные годы литературу, но стал гениальным поэтом, а Петр I, ставший великим полководцем и гениальным правителем, овладевшим навыками 14 профессий, в детстве был несносным «мальчуганом», дававшим весьма странные и необычные задания своим «потешным полкам». Бесспорно, парадоксальность восприятия данных понятий заложена в их содержании, и каждое из них имеет несколько подходов к трактовке. Так, в «Педагогическом словаре» Г. М. Коджаспировой и А. Ю. Коджаспирова «образование» представляет собой и «процесс и результат усвоения определенной системы знаний в интересах человека, общества и государства, сопровождающиеся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (цензов), получаемые в основном в процессе обучения и воспитания в учебных заведениях под руководством педагогов», и «специально организованную в обществе систему условий и учебно-образовательных, методических и научных органов и учреждений, необходимых для развития человека», и «формирование образа мыслей, действий человека в обществе» [4, с. 92-93]. Под воспитанием же как общественным явлением понимается «сложный и противоречивый социально-исторический процесс передачи новым поколениям общественно-исторического опыта, осуществляемый всеми социальными институтами», а под воспитанием как педагогическим явлением – «процесс и результат целенаправленного влияния на развитие личности, ее отношений, черт, качеств, взглядов, убеждений, способов поведения в обществе» [3, с. 14]. И, наконец, под обучением подразумевается и «специально организованный, управляемый процесс взаимодействия учителей и учеников, направленный на усвоение знаний, умений и навыков, формирование мировоззрения, развития умственных сил и потенциальных возможностей обучаемых, выработку и закрепление навыков самообразования в соответствии с поставленными целями», и «пробуждение и удовлетворение познавательной активности человека путем его приобщения к общим и профессиональным знаниям, способам их получения, сохранения и применения в личной практике» [4, с. 95]. Таким образом, исходя из их содержания, образование представляет собой более общий процесс, некую активность, переход, движение от незнания к знанию, включающий в себя обучение и воспитание, а также массу других взаимосвязанных процессов, таких, как развитие, формирование, становление и др., но при этом он достаточно субъективен, так как в нем участвуют

три обязательных субъекта педагогической деятельности: учитель, родители и дети, и исключение хотя бы одного из них ведет к получению одностороннего и негативного результата педагогической деятельности. Так, в начале 90-х годов XX века в России школа сознательно отошла от реализации воспитательного процесса и всю ответственность за воспитание подрастающего поколения переложила на плечи родителей и семьи. Однако в силу происшедших на тот момент политических, экономических, общественных изменений большинство семей оказались не готовы к полноценному выполнению своих обязанностей. В результате уровень социального сиротства, при котором ребенок, живя в семье, ощущал себя сиротой, был в несколько раз больше, чем показатели реального сиротства после Великой Отечественной войны [7]. Также мы обязательно должны учитывать и тот факт, что в образовательном процессе участвуют обычные конкретные люди со своими достоинствами и недостатками, с определенным набором постоянно развивающихся и меняющихся личностных качеств, убеждений, взглядов, норм и т.д., которые, в свою очередь, оказывают значительное влияние на процессы обучения и воспитания подрастающего поколения. В результате воспитательный процесс приобретает такие особенности, как многофакторность, сложность, длительность, непрерывность, комплексность. В итоге данные особенности способствуют вариативности (неоднозначности) и неопределенности результатов воспитания [6, с. 74], а значит, и парадоксальности педагогического знания. Порой проходит достаточно много времени, дети заканчивают не только школу, но и профессиональные учебные заведения, создают собственные семьи, и только тогда родители и педагоги начинают получать результаты своего длительного воспитательного воздействия на подрастающее поколение.

С целью определения особенностей влияния субъективного на осуществление научного поиска нами было проведено исследование на базе Государственного аграрного университета Северного Зауралья, в котором приняли участие 100 студентов, их возраст варьировался от 18 до 20 лет. При этом мы исходили из понимания того, что именно студенты являются не только первой социальной группой, которая относительно сознательно начинает осуществлять научный поиск, но и часть из них может пойти дальше в науку, а значит, шанс столкнуться с проявлением парадоксальности научного знания значительно возрастает. В процессе исследования нами были использованы следующие методы: анкетирование, беседа; сравнение и обобщение содержания понятий и категорий; качественный и количественный анализ полученных данных; методы статистической обработки данных. Студентам было задано три основных вопроса.

При ответе на вопрос о наличии влияния эмоциональности на осуществление научного поиска 45% студентов считают, что эмоциональность необходима, так как она создает привлекательность изучаемой научной области и способствует проявлению большей заинтересованности процессом исследований. 20% опрошенных заявили, что эмоциональность как таковая не влияет на осуществление научного поиска, так как наука точна и оперирует только проверенными фактами. 35% студентов, несмотря на присутствие эмоциональности в процессе научного поиска, считают, что она отрицательно влияет на него, так как способствует проявлению эмоциональной нестабильности ученого, в результате чего человек может допускать серьезные ошибки. При ответе на вопрос о влиянии восприятия на процесс научного поиска опрошенные студенты были более единодушны. 85% считают, что восприятие оказывает влияние на процесс осуществления научного поиска, так как все люди разные, поэтому мыслят они неодинаково, имеют различный склад ума и, соответственно, подходы к получению знаний. И лишь 15% студентов считают, что восприятие не оказывает какого-либо влияния, так как в процессе научного исследования мы должны руководствоваться только фактами. На вопрос, имеет ли значение цель конкретного человека для реализации научного поиска, все опрошенные высказались положительно, так как считают, что цель упорядочивает деятельность человека, помогает составить программу действий и способствует мотивированию человека, занимающегося научными исследованиями.

Таким образом, субъективное оказывает достаточно большое влияние на процесс научного поиска. Во многом поиск нового в настоящее время по-прежнему хаотичен, крайне нерационален и представляет собой борьбу конструктивизма и деструктивизма. Безусловно, конструктивизм в этой борьбе побеждает, иначе мы не смогли бы говорить о таких понятиях, как «социальная эволюция», «социальное управление», «развитие науки» и пр. Однако он происходит с большими затратами сил, потерями и значительным отставанием от более структурированных процессов [10; 13]. В то же время унифицированный подход к решению проблем общества, на который влияют в том числе и особенности удовлетворения базовых потребностей человека, на данный момент не представляется возможным. Однако его поиск может стать главным и преимущественным направлением научных исследований, поскольку в дальнейшем все это может способствовать более грамотному распределению научных сил, более точным и прицельным исследованиям, приводящим к положительным изменениям и переменам.

Список источников

1. **Афоризмы и цитаты о науке** [Электронный ресурс]. URL: <http://вузовская-наука-белгородчины.рф/aforism/> (дата обращения: 05.04.2019).
2. **Доронина М. В., Табуркин В. И.** Природа: системно-философское осмысление: монография. Тюмень: Изд-во ГАУ Северного Зауралья, 2017. 123 с.
3. **Коджаспирова Г. М.** Педагогика в схемах и таблицах: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 248 с.
4. **Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.** Педагогический словарь: для студентов высших и средних пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 176 с.
5. **Кувалдин В. А.** Анализ влияния физического и психического компонентов здоровья на качество жизни и образовательной деятельности студентов Тюменской государственной сельскохозяйственной академии и неучащейся молодежи // Теория и практика физической культуры. 2010. № 10. С. 19-23.

6. Семенкова С. Н. Влияние морально-нравственных качеств на профессиональное становление человека // Агропродовольственная политика России. 2015. № 3. С. 73-75.
7. Семенкова С. Н. Социальная работа. Вчера, сегодня, завтра (на примере Тюменской области) [Электронный ресурс]: учебное пособие. URL: <http://www.iprbookshop.ru/52024.html> (дата обращения: 05.04.2019).
8. Табуркин В. И., Доронина М. В. Основы философии: вопросы теории и методологии: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюменской гос. сельскохозяйственной академии, 2008. 406 с.
9. Табуркин В. И., Доронина М. В. Основы философской науки: вопросы истории и теории: учебное пособие. Тюмень: Изд-во ГАУ Северного Зауралья, 2013. 348 с.
10. Bannykh S. G., Doronina M. V., Novoselova M. A., Semenkova S. N., Taburkin V. I., Turov R. S. System Grounds of Social Management Theory // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2017. Vol. XXXV. № 138. P. 1173-1179.
11. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1085837> (дата обращения: 11.04.2019).
12. <https://www.litmir.me/br/?b=139670&p=1> (дата обращения: 25.03.2019).
13. Semenkova S. N., Doronina M. V., Taburkin V. I. Social and Psychological Aspects of Environmental Consciousness // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9. № 3 (27). P. 576-580.

PARADOXICALITY OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE AS A RESULT OF SUBJECTIVITY OF INDIVIDUAL PERCEPTION

Semenkova Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Gagarin Evgenii Maksimovich
Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen
semenkova.svet@yandex.ru

The article considers the examples of scientific knowledge paradoxicality, which manifests itself in the following ways: perception of science in general, development of scientific knowledge and inconsistency of scientific methods. The authors' attention is focused on analysing the paradoxicality of certain scientific conceptions and psychological and pedagogical processes. The paper identifies the role of subjectivity in scientific knowledge formation, analyses the influence of individual peculiarities on the process of scientific search and examines the means to reduce subjectivity influence on the development of new spheres of scientific knowledge.

Key words and phrases: paradoxicality of scientific knowledge; subjectivity of individual perception; theoretical level of science; empirical knowledge; scientific terms; scientific conceptions; subjectivity of cognition; constructivism; destructivism; unified approach.

УДК 1:5; 1:6; 001.8:5; 001.8:6

Дата поступления рукописи: 18.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.20>

В статье рассматривается категория модальности в философии и современной лингвистике. Дается обзор некоторых лингвистических теорий по проблеме модальности с указанием спорных методологических моментов существующих типологий. Проводится анализ конечных оснований модальности, результаты которого используются для выстраивания принципиально нового понимания этой категории в языкознании. Предлагается методология модальной типологии в языке, основанная на классическом понимании модальности в философии. Делается вывод об эквивокальном характере философской и лингвистической методологии для решения смежных задач субсущественального характера.

Ключевые слова и фразы: модальность; язык; мышление; языковая семантика; действительность; возможность; реальность.

Юровицкая Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент
Самарский государственный технический университет
yuro-lari@mail.ru

Юровицкий Станислав Витальевич, к. филос. н.
Самарская государственная областная академия (Наянковой)
yustas79@yandex.ru

МОДАЛЬНАЯ АНАЛИТИКА КАК КАТЕГОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ В ФИЛОСОФИИ И В АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Sermo generatur ab intellectu et generat intellectum [1].

П. Абеляр

Многообразие феноменов универсума ставит перед разумом неизбежный вопрос об их кодификации, попытки которой начинаются с IV века до н.э. Вслед за этим неизбежно возникнет вопрос об истинности кодифицирующих форм в их соотношении со своим объектом. Мышление как таковое воспринимает мир не в качестве истинного объекта, а в качестве некоторого набора символических форм, образуя, тем самым, эйдетиическое восприятие. Особенность мышления, данного нам в опыте, заключается в том, что оно не может существовать в-себе и для-себя, поскольку не представляет из себя субстанциального феномена, а является субсущественальной сущностью, которая актуализируется всегда в единичном.